

немцы захотели "тютю"

Франкфурт и Берлин меняют балетных руководителей

ОЛЬГА ГЕРДТ

К началу сезона руководители двух крупных театров Германии подготовили по заявлению. В то время как о вступлении в должность директора балета берлинской Staatsoper сообщил публике наш соотечественник известный танцовщик Владимир Малахов, другая знаменитость, американец Уильям Форсайт обнародовал заявление об уходе: осенью 2004 года он покинет Ballett Frankfurt, который возглавляет почти двадцать лет.

Программа Владимира Малахова, москвича, сделавшего блестящую карьеру на Западе, оптимистична и проста. Новый балетный руководитель Staatsoper намерен привлечь в театр публику и звезд. Поэтому он будет ставить классические балеты (на декабрь назначена премьера «Баядерки», которую Малахов уже делал в Вене) и приглашать в театр лучших современных хореографов (в марте берлинцам покажут не новую, но качественную работу одного из самых модных современников, испанца Начо Дуато). Возможно — это уже наше предположение — через пару сезонов в числе лучших может оказаться и культовый хореограф Уильям Форсайт, в эти же дни обратившийся к народу — но не с сообщением о приходе, а с заявлением об уходе. «Друзьям, коллегам, жителям и гостям города Франкфурта» пятидесятилетнему хореографу сообщил о том, что осенью 2004 года, не дожидаясь окончания контракта, он покинет пост руководителя Ballett Frankfurt и экспериментального театра Das TAT, который он также возглавляет. Причина — несовместимость

творческих принципов Форсайта с той культурной политикой, которую проводят власти Франкфурта-на-Майне.

События прошедшего сезона подтверждают, что политика в области балета и танца действительно меняется. И не только во Франкфурте. Германия, которую по праву можно называть колыбелью всей современной европейской хореографии — именно здесь возникла альтернативная классическим академиям школа выразительного танца Folkwang, — похоже, готова уступить свои позиции и поменять рискованный авангард на прибыльную классику. Даже неприкасаемую (как казалось) Пину Бауш мировая общественность отстояла с трудом — ее Театр танца в Вуппертале в прошлом сезоне чуть не закрыли.

Авторские театры, экспериментальные площадки на манер франкфуртского Das TAT повсюду становятся дорогим удовольствием. Содержать пусть всемирно известного, пусть престижного, но одного Форсайта со всеми его мало понятными обывателю экспериментами, Франкфурт, латающий бюджетную дыру в 36 тысяч евро, не может и не хочет. А вот потратить хотя бы часть тех денег, что уходят на труппу Форсайта, на классический балет, — город не против. Ориентация на tutu (международное название балетной пачки) — не случайность. Не время широту взглядов демонстрировать — надо кассу спасать. В 1984 году Форсайт приглашали во Франкфурт традиции развивать и процесс двигать. Сегодня, чтобы реанимировать интерес публики к театру, на должность балетного руководителя точнее и умнее пригласить балетную звезду. Как и сделали в Берлине, спасая Staatsoper (в начале прошлого сезона всерьез обсуждалась идея слияния театра с двумя другими оперными театрами в Берлине). И не важно,

что Малахов продолжает танцевать и руководить будет редко. Важно, что его имя привлечет публику, а международный авторитет — других балетных звезд. Уже завтра новый балетный директор Staatsoper станцует «Жизель» с примой Мариинки Дианой Вишневой — наглядная агитация.

Ситуация с Форсайтом театральным лидером в Германии представляется очень тревожной. Саша Вальц, возглавляющая театр Шаубюне в Берлине, считает, что будущее немецкого свободного танца сегодня под угрозой, к нему должно быть привлечено самое пристальное внимание. Глава союза немецких актеров Том Стромберг называет «скандалом» то, как город обошелся с художником; средства массовой информации культурную политику города, решившегося закрыть крупнейший в мире экспериментальный театр TAT, — «дилетантизмом и катастрофой».

Во Франкфурте-на-Майне культурную политику определяет сегодня христианско-демократическая партия. Она-то (в отличие от социал-демократов, готовых поддерживать свободное творчество) и требует от города балетов в стиле «Щелкунчик», к которому у Форсайта, разумеется, нет никакого интереса. Выгонять гения из города, конечно, никто не станет — уже в самом начале скандала хореографу объясняли, что он всегда будет желанным, но гостем Франкфурта. Но что русскому хорошо, то американцу — смерть. Царствовать, но не управлять — не в интересах Форсайта, привыкшего задавать направление, моду и стиль. Только поэтому он не станет делить бюджет с классиками. По логике главного реформатора балета двадцатого века тратить деньги на «тютю», в то время как прогресс и, главное, он, Форсайт, ушли далеко вперед, — и есть расточительство.

«Это трудно — оставлять дело всей своей жизни», — написал Уильям Форсайт в своем публичном заявлении об уходе

Малахов Владимир

